

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Производство по уголовному делу при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»

Студент

В.И. Назаров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность выбранной темы исследования заключается в том, что хотя уголовно-процессуальным законом прописан порядок рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства и по статистике три четверти уголовных дел рассматриваются в особом порядке, существуют и выявляются новые проблемы, в том числе связанные с ролью и значением государственного обвинителя в судебном процессе.

Учитывая специфику темы исследования, цель данной работы заключается в комплексном исследовании вопросов, относящихся к процедуре участия государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, направленное на выявление проблемных вопросов, возникающих в теории и практике, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Задачами, в соответствии с указанной целью, являются:

- определить понятие и рассмотреть особенности рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства;
- охарактеризовать становление и развитие института особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве;
- изучить содержание оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства;
- рассмотреть процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора, проведения судебного заседания, постановления приговора, обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства.

Структура исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Особый порядок судебного разбирательства, как правовой институт, регламентирующий сокращенную форму уголовного судопроизводства.....	7
1.1 Понятие и особенности рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства	7
1.2 Становление и развитие института особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве	14
Глава 2 Содержание института особого порядка судебного разбирательства	21
2.1 Содержание оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства	21
2.2 Процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства	24
Глава 3 Процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела и обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства	30
3.1 Процессуальный порядок проведения судебного заседания в особом порядке судебного разбирательства.....	30
3.2 Процессуальный порядок постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства	40
3.3 Процессуальный порядок обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства	41
Заключение	44
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Актуальность выбранной темы исследования. В современный период развития общества роль государственного обвинителя значительно возросла. Если мы обратимся к законодательству РСФСР, то увидим, что по УПК РСФСР, который утратил свою силу 1 июля 2002 года, участие государственного обвинителя в судебном заседании не являлось обязательной нормой, тогда прокурор сам выбирал судебные процессы, в которых считал необходимым свое присутствие. Судья сам оглашал обвинительное заключение, сам исследовал материалы дела, первым начинал допрос подсудимого, потерпевшего, свидетелей. Даже по таким вроде бы простым судебным процессам, где подсудимый полностью признает свою вину, потерпевший и подсудимый выражают одну и ту же точку зрения о рассмотрении дела в особом порядке, роль прокурора увеличена до максимума.

Наряду с судом он имеет право выяснять данные о личности подсудимого, оглашает обвинительное заключение, материалы дела, участвует в рассмотрении ходатайств, выступает в прениях, государственный обвинитель занят весь судебный процесс. И он в отличие от подсудимого, избравшего тот или иной способ защиты, от его защитника, связанного с позицией подсудимого, обязан соблюдать принципы справедливости и неотвратимости наказания и не выходить за рамки действующего законодательства. Участие в судебном разбирательстве государственного обвинителя обязательно. И хотя уголовно-процессуальным законом прописан порядок рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства и по статистике три четверти уголовных дел рассматриваются в особом порядке, существуют и выявляются новые проблемы, в том числе связанные с ролью и значением государственного обвинителя в судебном процессе.

Разработанность темы исследования. В разное время к различным

аспектам поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве в порядке особого производства обращались: О.И. Андреева, Б.Т. Безлепкин, В.П. Божьев, В.В. Вандышев, О.В. Гладышева, А.П. Гуськова, М.А. Днепровская, В.В. Дорошкова, К.Б. Калиновский, В.Ф. Крюков, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Х.М. Лукожев, П.А. Lupинская, И.Л. Петрухин, Н.В. Редькин, К.А. Рыбалов, В.М. Савицкий, А.В. Смирнов, Д.А. Степаненко, В.А. Тушев, Е.А. Филиппова, В.Н. Шпилев, В.Н. Щеглов, В.Б. Ястребов.

Новизна исследования состоит в том, что данная работа непосредственно связана с практическим применением особого порядка судебного разбирательства. В работе проанализированы особенности поддержания государственного обвинения по делам особого производства, высказано мнение автора по проблемам поддержания государственного обвинения по делам, рассматриваемым в особом порядке судебного разбирательства.

Объект и предмет исследования. Объектом является участие государственного обвинителя при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства с точки зрения современного российского законодательства.

Предметом являются закономерности развития и функционирования института государственного обвинения при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства.

Цель данной работы заключается в комплексном исследовании вопросов, относящихся к процедуре участия государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства, направленное на выявление проблемных вопросов, возникающих в теории и практике, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Задачами, в соответствии с указанной целью, являются:

– определить понятие и рассмотреть особенности рассмотрения

- уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства;
- охарактеризовать становление и развитие института особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве;
 - изучить содержание оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства;
 - рассмотреть процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора, проведения судебного заседания, постановления приговора, обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования явились общие и частные научные методы познания объективной действительности: исторический, сравнительно-правовой, логический, и иные.

Нормативную основу исследования составляют международные нормативно-правовые акты; Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, а также рассматриваются предшествующие источники уголовно-процессуального законодательства.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании особенностей и проблем, возникающих перед государственным обвинителем при рассмотрении дел особого порядка судебного разбирательства и выражении своей точки зрения на данные проблемы.

Практическая значимость работы состоит в том, что данная работа опирается на практические знания и на опыт, приобретенный при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства.

Структура исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особый порядок судебного разбирательства, как правовой институт, регламентирующий сокращенную форму уголовного судопроизводства

1.1 Понятие и особенности рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства

Согласно Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [19]. С 1 июля 2002 года судами Российской Федерации при рассмотрении уголовных дел применяется особый порядок судебного разбирательства [29].

В частности, судами общей юрисдикции Самарской области за прошедший период 2020 года из общего количества рассмотренных было рассмотрено на заседаниях 31561 дел уголовного судопроизводства, в особом порядке из этих дел было рассмотрено 21193 процесса. При этом структура распределения по категориям судов распределилась следующим образом: большая часть (64%) пришлось на мировых судей, а 36% было рассмотрено городскими и районными судами [28]. Даже учитывая достаточно активное применение разбирательств в уголовном судопроизводстве особого порядка до настоящего времени сохраняются споры по поводу правильности и необходимости применения такого порядка, нет четкого определения, понятия и значения этого института в уголовном судопроизводстве. Изучение и проблемы совершенствования этого института являются дискуссией не только ученых-теоретиков, но и практиков, которые применяют Уголовный закон в своей трудовой деятельности.

В исследованиях ученых-правоведов можно найти несколько различных точек зрения на определение особого порядка судебного разбирательства. К примеру, А.В. Смирнов «под особым порядком судопроизводства в УПК РФ понимается ускоренное и упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» [35, с. 196].

В.В. Вандышев «под особым порядком судебного разбирательства понимают особое специфическое производство в суде первой инстанции, заключающееся в правоотношениях и деятельности всех его участников при определенной роли судьи по установлению наличия или отсутствия фактических и юридических оснований для признания подсудимого виновным в совершении преступления в сокращенном порядке судебного следствия или принятия иных решений» [5, с. 312].

Свою точку зрения на определение особого порядка судебного разбирательства имеют и Н.В. Редькин, О.В. Гладышева, подразумевая по ним «форму судебного разбирательства по уголовным делам в суде первой инстанции, применяемой в случае согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением в совершении преступления (преступлений), наказание за которое (которые), предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы; а также заявления им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях» [30, с. 199].

А.С. Александров, А.Д. Бойков, О.Н. Ведерников отмечают, что «особый порядок принятия судебного решения - это упрощенная процедура, при которой процессуальная экономия достигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного следствия» [1, с. 208].

Все вышеизложенные понятия особого порядка судебного разбирательства раскрывают полностью его сущность, излагая его под разным видением.

Не отрицая общепринятые понятия особого порядка судебного разбирательства, хотелось бы выразить свою точку зрения по данному предмету рассмотрения.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства – это усеченная разновидность общего порядка, исключая дублирование в судебном заседании показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей,

данных на предварительном следствии, исключаящее исследование материалов представленных предварительным следствием в судебном заседании при всей их очевидности и понимании их значения по данному делу и без публичного их разбирательства, которое теряет свое значение при полном признании подсудимым своей вины и обязательном ознакомлении с материалами дела до судебного разбирательства всеми участниками.

Особенность – это отличительное свойство рассматриваемого предмета от других. Так и особый порядок судебного разбирательства имеет ряд своих присуще только ему отличий и особенностей. Основная структурная часть отличительных особенностей рассматриваемого порядка судопроизводства изложена в десятом разделе УПК РФ, где указана возможность применения особого порядка принятия судебного решения, если существует договоренность о досудебном сотрудничестве и достигнуто согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением. И в том, и в другом случае законодательством предположен упрощенный порядок судебного разбирательства, тем самым определяя схожие черты между данными обстоятельствами [16, с. 7].

Имеется также точка зрения о том, что при применении рассматриваемого порядка разбирательства судья не имеет отношения к оценке доказательств по конкретному уголовному делу. Данное мнение подтверждается УПК РФ. Где в пятой части статьи 316 точно прописано невмешательство судьи в исследование доказательств. Но при этом судья имеет право на ознакомление с материалами, которые несут в себе оценку личности обвиняемого [38].

Рассмотрим цитату, которая является обязательным атрибутом при вынесении приговора, который рассматривается в особом порядке уголовного судопроизводства: «суд удостоверившись, что подсудимый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, что ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником, ему известны пределы обжалования приговора предусмотренные ст. 317 УПК РФ, учитывая,

что потерпевший и государственный обвинитель не возражают против заявленного ходатайства, пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу и находит возможным, постановить приговор по делу с соблюдением особого порядка судебного разбирательства» [4].

Таким образом, суд имеет право вынести решение о применении особого порядка судопроизводства только в том случае, когда убедится, что предъявленное обвинение обосновано и подтверждено необходимыми доказательствами. А также суд рассматривает повторно этот вопрос в судебном заседании после оглашения обвинительного заключения по ходатайству подсудимого.

Из этого вытекает, что до рассмотрения дела в особом порядке, как суд, так и государственный обвинитель уже должны быть ознакомлены в полном объеме со всеми представленными доказательствами, и даже в какой-то мере дать им оценку, чтобы принять правильное решение по заявленному подсудимым ходатайству о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. В противном случае может быть допущена судебная ошибка и осужден невиновный гражданин, взявший на себя вину и заявивший ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, если в буквальном смысле исходить из требований закона о том, что судом не исследуются и не оцениваются доказательства, собранные по уголовному делу.

В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др. пишут, что «суд и государственный обвинитель, при рассмотрении ходатайства подсудимого о рассмотрении дела в особом порядке должны убедиться, и это обязательно должно быть указано в приговоре, что подсудимый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства» [13, с. 268].

При этом должно быть выяснено заявляет он это ходатайство добровольно, без принуждения, не заблуждается ли он в последствиях такого ходатайства. Выясняется, консультировался ли он со своим защитником по этому поводу, известно и понятно ли ему содержание ст. 317 УПК РФ.

Также, соотносясь с УПК РФ можно отметить, что согласно третьей части 314 статьи уголовно-процессуального законодательства, если суд убедится в отсутствии условий, по которым было заявлено ходатайство об особом порядке судопроизводства, то он обязан вынести решение в пользу общего порядка.

Помимо этого, согласно первой части 314 статьи УПК РФ, даже при согласии обвиняемого с предъявленным ему исковым заявлением, а также согласии обвинителя по делу, суд может постановить применить особый порядок, только в том случае, когда предполагаемое наказание не превышает десять лет лишения свободы.

Таким образом, из формулировки первой части 314 статьи УПК РФ можно сделать вывод о том, что участники судебного разбирательства вправе заявить только свою позицию о желании рассмотреть дела в общем или особом порядке, не раскрывая причины и мотивы такого заявления. На практике зачастую при несогласии о рассмотрении дела в особом порядке государственный обвинитель обосновывает причину его несогласия о рассмотрении дела в особом порядке, потерпевший освобожден от такой обязанности, а если и указывает причину, то эти причины чаще всего вызваны личными побуждениями потерпевшего и никоим образом не связаны с целесообразностью и необходимостью рассмотрения дела в общем порядке.

В исследованиях В.Т. Томина и М.П. Полякова указано, что «особый (сокращенный) порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК, не допускается по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и при производстве о применении принудительных мер медицинского характера» [36, с. 108].

Ю.Я. Макаров отмечает, что «особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК, допускается по уголовным делам частного, частно-публичного и публичного обвинения» [21, с. 40].

Также в презумпции первой части 314 статьи уголовно-процессуального законодательства России обвиняемый может подать ходатайство об особом

порядке судопроизводства только если на процессе присутствует его защитник, который может быть приглашен как самим подсудимым, так и быть назначенным от государства. Для применения особого порядка судебного производства участие защитника в процессе является необходимым условием. Данная необходимость подтверждается требованием отложить судебное заседание, если защитник отсутствует, либо его нельзя заменить [34, с. 209].

В тоже время при рассмотрении дел в общем порядке, законом допускается по некоторым делам, в отношении определенного круга лиц, по их желанию, рассмотрение дел без участия защитника. При этом суд выясняет у обвиняемого при заявлении им ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, консультировался ли он со своим защитником по заявленному ходатайству, выясняется мнение самого защитника в судебном заседании.

Прошение о проведении дела в особом порядке подсудимый имеет право подать как при ознакомлении с материалами (о чем в протоколе делается запись), так и в тот момент, когда это ходатайство станет обязательным – на предварительном слушании. Первый этап в рассмотрении данного ходатайства – изложением обвинителем предъявленного обвинения подсудимому. Суд обязан спросить у обвиняемого, понятен ли ему смысл изложенного обвинения и имеет ли он желание продолжить настаивать на особом порядке уголовного разбирательства.

Затем, судья выслушивает мнение защитника, потерпевшего, государственного обвинителя и либо удовлетворяет просьбу о ходатайстве, либо назначает общий порядок в судопроизводстве, если возражает кто-то из участников судебного разбирательства. При рассмотрении дела в общем порядке после оглашения обвинительного заключения и выяснения позиции подсудимого в отношении предъявленного обвинения, суд приступает к исследованию представленных прокурором доказательств по делу.

Одной из отличительных особенностей особого порядка судопроизводства является то, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При

этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Особого внимания заслуживает решение о применении особого порядка судебного разбирательства в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Конкретной формы такого ходатайства законодатель не определил, соответственно его подать можно в произвольной форме [32, с. 240].

Момент заявления рассматриваемого ходатайства о сотрудничестве достаточно растянут по процессу разбирательства. Его можно подать как с момента начала уголовного преследования, так и в момент окончания [12, с. 212].

Л.А. Зудилова отмечает, что ходатайство подписывается защитником, участие которого из смысла закона является обязательным. Ходатайство необходимо согласовать с руководством следственных органов, а далее оно поступает к прокурору, который решает его судьбу. Если прокурор решает удовлетворить полученное ходатайство, то в его полномочия входит составление досудебного соглашения о сотрудничестве. Далее это дело уже выделяется в отдельное производство и после того, как пройдет предварительное следствие оно также поступает к прокурору. Если предъявленное обвинение подтверждается, то прокурор принимает решение об особом порядке судебного разбирательства [15].

Решение прокурора об особом порядке разбирательства является достаточным основанием, представление, составленное прокурором, обретает статус процессуального документа, подтверждающего согласие сотрудничества обвиняемого с расследованием [43, с. 4]. Далее назначенному обвинителю необходимо убедиться в том, что подсудимый оказывает активное и добровольное содействие следствию, то решение об особом порядке судебного разбирательства считается вступившим в силу. Круг преступлений, который могут быть рассмотрены в особом порядке уголовного судопроизводства достаточно широк: от преступлений небольшой тяжести до

особо тяжких.

Р. Саркисянц утверждает, что «рассматривая досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции уголовного преследования, следует сделать вывод о том, что такое соглашение относимо только к уголовным делам публичного обвинения, и в отдельных случаях – частно-публичного» [33, с. 6].

Еще одним отличием уголовного судопроизводства, проводимого в особом порядке, является тот факт, что обвинитель при предъявлении обвинения раскрывает суть сотрудничества подсудимого со следствием и его конкретную помощь. Поэтому при вынесении приговора, суд помимо обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, обязан учесть ту степень содействия обвиняемого, которая оказала положительные результаты при раскрытии преступления. Также суду необходимо учитывать возможную степень опасности, которая грозила подсудимому или его родственникам вследствие сотрудничества со следствием.

О.И. Андреева, А.Д. Назарова указывают, что «решающим фактором применение особого порядка проведения судебного заседания является то, что суд, убедившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства заключенные досудебным соглашением выносит приговор с учетом положений ч. 2 и ч. 4 ст. 62 УК РФ» [2, с. 198].

На усмотрение суда подсудимому также могут быть применены ст.ст. 64, 73, 80 УК РФ. При вынесении такого приговора сторонам разъясняются порядок и права по его обжалованию, предусмотренные главой 45.1 УПК РФ без изъятий. Данный приговор может быть пересмотрен.

1.2 Становление и развитие института особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве

Внедрение особого порядка уголовного судопроизводства произошло в уголовно-процессуальном законодательстве России вследствие его реформ.

Становление особого порядка можно отметить в Концепции судебной

реформы, которая была утверждена Верховным Советом РСФСР в конце 1991 года. С тех пор УПК РФ рассматривает личность, как субъекта, активно участвующего в социальных отношениях, были смягчены рамки публичного начала, тогда подсудимый стал обладать правом на выбор формы судопроизводства [7, с. 36]. Таким решением роль подсудимого в уголовно-процессуальном законодательстве была усилена, признавая свою вину, обвиняемый получил возможность повлиять на процесс судебного разбирательства.

Данные изменения дали возможность обвиняемому (подсудимому) свободно распоряжаться своими процессуальными правами: добровольно отказываться от своего права на судебное разбирательство в общем порядке, от права участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участникам судопроизводства, выбирая взамен рассмотрение дела в упрощенном порядке, другими словами, в «особом порядке».

Одновременно с нововведениями появилась правовая категория «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Для полного понимания и раскрытия данной правовой категории следует обратить внимание на развитие становление истории в дореволюционный, советский и современный периоды.

«Дореволюционный период развития уголовно-процессуального законодательства знаменателен такими правовыми документами, как Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Краткое изображение процессов или тяжб 1725 г., Свод законов Российской Империи 1832 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г» [14, с. 98].

Изучив правовые нормы Судебника 1497 г., Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., следует отметить, что собственное признание вины считалось доказательством. Все доказательства сосредоточивались в пытке, которая производилась с целью вынудить собственное признание.

В Соборном Уложении 1649 г. говорится о том, что «доказательством являлось сознание обвиняемого, которое в свою очередь имело полную силу.

Согласно ст. 100-104 гл. X Соборного Уложения: возбужденное дело могло быть решено признанием иска ответчиком в самом начале судебного рассмотрения, для этого достаточным было отсутствие возражений против иска с его стороны. Ст. 101 гл. X Соборного Уложения гласит: молчание ответчика рассматривалось как признание иска [41, с. 159]. Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что стиль изложения правовых норм первых законодательных актов имеет отличие от современного, поэтому такое понятие как «признание» на тот период времени еще нигде не было закреплено.

Впервые понятие «собственное признание» упоминается в Кратком изображении процессов и тяжб 1715 г.: «Когда кто признает, чем он виновен есть, тогда дальняго доказу не требует, понеже собственное признание есть лутчее свидетельство всего света» [41, с. 161]. Важно уточнить, что «добровольное» признание, полученное с применением пыток. Применялось достаточно широко, соответственно имеет смысл усомниться в ценности такого признания. Приговор, который выносился на основе признания, имел под собой такие условия, как полнота, безоговорочность и добровольность признания. Комментаторы Краткого изображения процессов и тяжб 1715 г. отмечали, что «при соблюдении указанных условий достигалась истина, и поэтому законом разрешалось прекратить судебное следствие и перейти к вынесению приговора» [41, с. 164].

Свод законов Российской Империи 1832 г. постановлял, что одно из лучших доказательств – добровольное признание. Но, имеет смысл отметить, что хоть и этим законом были запрещены допросы с пристрастием, а также всевозможные мучения обвиняемого, все равно имели место быть случаи подобной добычи доказательств [40, с. 164]. Суд, во время судебного заседания, «обязан был опросить обвиняемого, о том, что, не применялись ли в отношении него, во время предварительного следствия, пристрастные допросы или другие неправильные действия. Решение суда не было основано на убеждении в доказанности того или иного факта, а определялось по

правилам сложения значений удельного веса письменных доказательств» [26, с. 52].

Судебная реформа 1864 г. и принятие Устава уголовного судопроизводства сыграли не малую роль в российском уголовном законодательстве, так как показания подсудимого несколько изменились. В частности, в судебном заседании у подсудимого судья обязан был выяснить, признает ли подсудимый себя виновным или нет, дальнейший же порядок судебного заседания, зависел от ответа подсудимого. Прямого указания о том, что на предварительном следствии, следователь выяснял данную информацию у обвиняемого – нет.

В статье 681 Устава уголовного судопроизводства зафиксировано: «если признание подсудимого не возбуждает никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, может перейти к заключительным прениям» [40, с. 165]. Таким образом, можно сделать вывод о том, рассматриваемый нормативный документ признавал возможность сокращенного производства дела, если подсудимый признавал вину свою.

Октябрьская революция 1917 года была обусловлена принятием новых законов, в том числе регламентирующих уголовное судопроизводство.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 25 мая 1922 года был утвержден первый советский уголовно-процессуальный закон, позднее, 15 февраля 1923 году был принят второй УПК РСФСР. Следует отметить, анализируя нормы УПК РСФСР 1922 года и УПК РСФСР 1923 года, что структура и подавляющее большинство норм указанных кодексов идентичны.

В ст. 282 УПК РСФСР 1923 г. говорится «если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон» [22, с. 592].

Принятый 27 октября 1960 г. УПК РСФСР отказался от использования сокращения судебного следствия. Лишь с введением в 1993 году в УПК

РСФСР 1960 г. раздела X «Производство в суде присяжных» допускалась упрощенная процедура судебного разбирательства.

В данном нормативном уголовно-процессуальном документе в статье 446 допускалась сокращенная форма судебного разбирательства, если обвиняемые полностью признавали свою вину и ни у какой из сторон процесса нет возражений по этому поводу. При этом разрешалось рассмотреть либо рассмотреть доказательства следствия, либо сразу перейти к прениям сторон. Суд объявлял окончательный приговор по рассматриваемому уголовному делу [23].

УПК РСФСР 1960 г. в статье 77 закреплял также требование законодателя о необходимости доказательственной базы, которая подтверждала бы признание подсудимого. Данное положение ставило перед следственными органами необходимость поиска доказательств, которые бы являлись подтверждением вины обвиняемого, даже при учете того, что он сознался [14, с. 101].

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство советского периода, отметим вывод А.В. Горбачева о том, что «признание вины не утратило своего процессуального значения как основного доказательства по делу, которое, по справедливому замечанию некоторых процессуалистов, определяло истинность приговора» [10, с. 37]. М.А. Днепровская высказывает также точку зрения о том, что «вместе с тем, в целях ограничения злоупотреблений со стороны лиц, способных оказать давление на обвиняемого, вынуждая его дать признательные показания, закон предусматривал императивное требование о том, что признание вины должно подтверждаться совокупностью иных доказательств по делу» [14, с. 110].

Разбирая категории «признания вины» и «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», можно прийти к выводу, что в научной литературе нет единого подхода к данным терминам.

М.А. Днепровская предполагает, что «признание вины необходимо рассматривать как психическое отношение лица к совершенному деянию.

Понятие согласие с предъявленным обвинением является более широким понятием, чем «признание вины», а признание вины в «составе» согласия с обвинением означает признание той или иной формы вины, то есть умышленной или неосторожной» [14, с. 112].

Делая выводы по первой главе исследования, можно прийти к выводу о том, что признание своей вины подсудимым рассматривалась и считалось особо важным на протяжении всей истории источников уголовно-процессуального права. Признание своей вины подсудимым считается доказательством в следственном процессе, но при этом обвиняемый не ставится в привилегированное положение и уступки ему не полагаются. На протяжении всей истории сокращенного судебного разбирательства признание вины подсудимым не признавалось как договоренность между правосудием и обвиняемым, предусматривалось только возможность сокращения процесса следствия.

Даже учитывая достаточно активное применение разбирательств в уголовном судопроизводстве особого порядка до настоящего времени сохраняются споры по поводу правильности и необходимости применения такого порядка, нет четкого определения, понятия и значения этого института в уголовном судопроизводстве. Изучение и проблемы совершенствования этого института являются дискуссией не только ученых-теоретиков, но и практиков, которые применяют Уголовный закон в своей трудовой деятельности.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства – это усеченная разновидность общего порядка, исключая дублирование в судебном заседании показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, данных на предварительном следствии, исключая исследование материалов представленных предварительным следствием в судебном заседании при всей их очевидности и понимании их значения по данному делу и без публичного их разбирательства, которое теряет свое значение при полном признании подсудимым своей вины и обязательном ознакомлении с

материалами дела до судебного разбирательства всеми участниками.

Глава 2 Содержание института особого порядка судебного разбирательства

2.1 Содержание оснований и условий применения особого порядка судебного разбирательства

Для производства в особом порядке предусмотрен самый сложный (по сравнению с другими процессуальными формами) набор оснований и условий, при наличии которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Перечень этих оснований и условий закреплен в ст. 314-316 УПК РФ.

Так А.С. Александров считает, что «само название ст. 314 УПК РФ указывает на то, что в ней содержатся нормы, регламентирующие «основания» для применения «особого порядка» [1, с. 220]. Однако в ч. 3 ст. 314 УПК РФ применительно обстоятельствам, приведенным в ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ, речь идет уже как об «условиях», делающих возможным применение такой процедуры. Между тем в ч. 2 ст. 314 УПК РФ говорится о «случае, предусмотренном ч. 1 настоящей статьи». Кроме того, необходимо учесть и то, что п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ гласит «о применении особого порядка судебного разбирательства: «в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ» [38]. Таким образом, законодатель употребляет разные термины и формулировки для квалификации приводимых в ст. 314 УПК РФ обстоятельств. Анализ норм, содержащихся в ст. 314-316, п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, позволяет сделать вывод о наличии разных по степени значимости обстоятельств, с которыми связывается возможность применения данной процессуальной формы. Выход видится в том, чтобы под «случаем» согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ видеть сложный юридический факт, который образует процессуальное основание и несколько условий, которые можно назвать условиями первой очереди. Они предусмотрены в ч. 1 ст. 314 УПК РФ. Остальные условия - второй очереди - определяют особенности

рассматриваемой процедуры для некоторых категорий дел. Полный набор условий формирует понятие «основание». Поскольку по делам разных форм обвинения набор условий может быть разным, постольку, в ст. 314 УПК РФ имеется не одно, а несколько оснований».

К.А. Рыбалов отмечает, что «под основанием для применения особого порядка судебного разбирательства необходимо подразумевать перечисленные в нормах УПК РФ положительные посткриминальные поступки обвиняемого, а под условиями- категорию совершенного им преступления и наличие согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке» [31, с. 180].

М.А. Днепровская утверждает, что «нечетко законодателем указаны основания применения особого порядка принятия судебного решения, предусмотренные ст. 314 УПК РФ. Исходя из требований этой нормы единственным основанием для применения особого порядка является заявленное обвиняемым ходатайство о проведении судебного разбирательства в такой форме. А все требования и правила, которые должны быть соблюдены при этом, относятся к условиям проведения особого порядка» [14, с. 98].

Под основанием для применения особого порядка судебного разбирательства, необходимо понимать совокупность факторов, при которых данный институт начинает свое действие.

Основаниями производства в особом порядке являются:

- «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением;
- наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства» [5, с. 321].

Условия, напротив, представляют собой «сложный юридический факт, где отсутствие хотя бы одного из элементов означает отсутствие всего факта и, как следствие, невозможность производства в особом порядке, т. е. те сопутствующие факторы, при которых производство в особом порядке продолжается и доходит до логического конца» [5, с. 325].

Условиями особого порядка являются:

- «обвинение, с которым согласился обвиняемый (подсудимый), обосновано, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ);
- обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ);
- ходатайство обвиняемого заявлено после проведения консультаций с защитником (п. 2 ч. 2 ст. 314 УПК РФ) и в его присутствие (ч. 1 ст. 315 УПК РФ);
- ходатайство заявлено обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 315 УПК РФ) или непосредственно на предварительном слушании (п. 2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ);
- государственный или частный обвинитель согласен с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);
- потерпевший согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ)» [5, с. 326].

Таким образом, мы можем сделать вывод: признание вины - это действие обвиняемого, направленное на подтверждение факта совершения им данного преступления, а согласие с предъявленным обвинением - это действие обвиняемого, выражающее его согласие на проведение производства в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Иными словами, признание вины имеет материально-правовое значение, а согласие с предъявленным обвинением – процессуальное.

Таким образом, следует различать признание обвиняемым своей вины и согласие с предъявленным обвинением. В соответствии со ст. 314 УПК РФ требуется лишь согласие с обвинением, а не признание обвиняемым своей

вины [42, с. 6]. Согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания своей вины обвиняемым и означает, что он не оспаривает предъявленное ему обвинение.

2.2 Процессуальный порядок заявления ходатайства о постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства

Все проблемы, которые возникают при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства в той или иной мере касаются государственного обвинителя, участвующего в судебном процессе. Прокурор направляет дело в суд, в судебном заседании государственный обвинитель оглашает обвинительное заключение, участвует в рассмотрении ходатайств, оглашает материалы дела, выступает в прениях [37, с. 125]. Поэтому отделить его от той или иной проблемы, которые имеют место при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства практически невозможно.

Одной из дискуссионных проблем является, «проблема момента заявления ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства. Обвиняемый согласно ч. 2 ст. 315 УПК РФ вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании» [38]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ закрепляет в п. 4 «возможность удовлетворения ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, если оно было заявлено до назначения судебного заседания. Проблемным представляется момент, когда лицо на стадии окончания предварительного расследования не заявило ходатайство о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела, оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ для производства предварительного слушания также не имеется» [24].

По мнению Филипповой Е.А. такая ситуация свидетельствует «о нарушении прав обвиняемого, выражающемся в невозможности рассмотрения дела в упрощенном порядке. Сложившиеся противоречия предлагает разрешить посредством дополнения ч. 2 ст.315 УПК РФ положением, представляющим обвиняемому возможность заявить ходатайство до начала судебного следствия» [39, с. 35].

Думается, что данная точка зрения является правильной, хотя в ней есть и свои минусы. УПК РФ предусматривает порядок назначения судебного заседания, сроки вынесения такого постановления и сроки начала судебного разбирательства. В этом постановлении должно быть указано, в каком порядке назначено дело к рассмотрению: в особом или в общем, определяется, кто подлежит вызову в судебное заседание. Если дело назначено к рассмотрению в общем порядке, то вызываются свидетели. Изменение мнения подсудимого в случае, если будет разрешено подсудимому в подготовительной части начатого судебного разбирательства вменить свое мнение и просить об особом порядке судебного разбирательства, то в данном случае рушится весь закрепленный уголовно-процессуальным законом порядок назначения дела. Поэтому законодатель четко предусмотрел, когда обвиняемый должен высказать свое мнение, времени для этого у него достаточно.

В доктрине некоторыми исследователями оспаривается необходимость учета мнения государственного или частного обвинителей и потерпевшего.

В частности, И.Л. Петрухин задается вопросом, зачем нужно согласие государственного или частного обвинителей и потерпевшего? По его мнению, «сторона обвинения должна быть удовлетворена тем, что обвиняемый полностью признал вину и ходатайствовал о слушании дела в особом порядке. Кроме того, не нужно ставить в зависимость от сторон право обвиняемого на рассмотрение его дела в особом порядке» [27, с. 20].

П.В. Константинов и А.И. Стуканов предлагают «предусмотреть обязательное согласие потерпевшего (частного обвинителя) на рассмотрение в особом порядке судебного разбирательства лишь часть дел частного

обвинения» [18, с. 42].

По словам В.В. Осина, «согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего на постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства является мерой, существенно мешающей проведению правосудия без проведения судебного исследования доказательств. Поэтому следует внести изменения в УПК РФ, которые позволяли бы решать вопрос о проведении особого порядка судебного разбирательства лишь по ходатайству обвиняемого» [25, с. 17].

В общем-то, данная точка зрения правильна. В данном случае от каприза потерпевшего или от немотивированного несогласия прокурора могут быть нарушены права подсудимого. В тоже время особый порядок судебного разбирательства не является обязательным и безусловным порядком рассмотрения дела в судебном процессе. Суд при рассмотрении любого ходатайство заявленного в судебном заседании спрашивает мнение всех участников судебного разбирательства. Заявление о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства является одним из таких ходатайств. Потерпевший является одним из основных фигурантов этого процесса, нарушены его права и он вправе требовать рассмотрение его дела в общем порядке, для выяснения тех моментов, которые его интересуют, и он вправе обратить внимание суда именно на эти вещи независимо от того, имеют ли они значение для судебного разбирательства. При этом суд вправе назначить подсудимому любое наказание в пределах санкции статьи, в том числе если имеются смягчающие обстоятельства ниже низшего предела, а если есть рецидив, то без применения требований ч. 2 ст. 68 УК РФ, предусматривающей минимальное наказание при рецидиве преступлений. Что касается государственного обвинителя, то в основном его несогласие о рассмотрении дела в особом порядке связано не с какой-то сиюминутной прихотью. Прокурор обязан поддерживать обвинение, и соблюдать законность в судебном процессе. И если потерпевший в силу своей неосведомленности, подсудимый, избравший способ защиты не всегда

законным способом, адвокат, защищающий его интересы и связанный с позицией подсудимого, могут говорить и высказывать любые, может даже противоречащие закону требования и высказывания, то прокурор обязан придерживаться только закона. Он обязан помогать суду в соблюдении законности и содействовать вынесению правильного судебного решения. В связи с чем, при рассмотрении дела в особом порядке, государственный обвинитель обязан ориентировать суд на правильное рассмотрение дела в особом или в общем порядке судебного разбирательства.

Е.А. Филиппова рассматривает проблему, как разрешить вопрос в отсутствие потерпевшего, если его согласие необходимо. Наиболее приемлемый вариант решения данной проблемы, по мнению Филипповой Е.А. является то, что «при отсутствии потерпевшего судья удостоверяется в его надлежащем уведомлении о времени месте судебного заседания и при нарушении требований судебное заседание откладывается. При соблюдении требований потерпевшему направляется уведомление с просьбой в установленный судом срок изложить свою позицию по вопросу рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства и отсутствие в установленный срок возражений от потерпевшего или выраженное потерпевшим согласие влечет рассмотрение дела в особом порядке судебного разбирательства» [39, с. 36].

Д.П. Великий полагает, что «для юридически точной реализации положений ч.1 ст. 314 УПК РФ судья должен, во всяком случае, производства в особом порядке признавать явку потерпевшего обязательной» [6, с. 14].

Данное обстоятельство действительно является одним из обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в особом порядке. Суды подвергают потерпевшего принудительному приводу, что не возбраняется законом или истребует у него заявление о согласии рассмотрения дела в особом порядке. Думается, согласиться с точкой зрения Е.А. Филипповой. Но в соответствии с требованием закона потерпевший знакомится с материалами дела раньше, чем обвиняемый. Поэтому он не может знать изъявит ли желание подсудимый о

рассмотрении дела в особом порядке. Однако в большинстве оканчиваемых уголовных дел уже есть запись потерпевшего в протоколе об ознакомлении с материалами дела, где потерпевший дает согласие или несогласие о рассмотрении дела в особом порядке. В данном случае, следствием практически решена проблема о даче согласия потерпевшего о рассмотрении дела в особом порядке еще на стадии предварительного следствия.

В.М. Лебедев задается вопросом: «осуществляет ли судья предварительную оценку доказательств, чтобы решить вопрос о назначении особого порядка судебного разбирательства уголовного дела. По его мнению, такая предварительная оценка доказательств судьей осуществляется, поскольку судья должен удостовериться, что вынесение по делу обвинительного приговора будет обоснованно, то есть судья проводит оценку доказательств, относящихся к событию преступления, и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК, в опосредованном порядке, поскольку судье необходимо удостовериться в том, что обвинение обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами» [20, с. 524].

С этой точкой зрения следует согласиться полностью, потому что на практике каждое уголовное дело, рассмотренное в особом порядке, обязательно вынесено с оценкой доказательств. И в этом принимает не малое участие государственный обвинитель, который высказывает свое мнение о рассмотрении дела в особом порядке, до этого оценив, доказательства, свидетельствующие о виновности подсудимого в совершенном преступлении и не оговорившего себя из каких-нибудь личных побуждений или воздействию из вне.

По нашему мнению, нарушаются права подсудимых, состоящих на учете в психиатрическом диспансере, которые лишены возможности рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства. В данном случае, исходят из того, что подсудимые могут недопонимать, что такое особый порядок судебного разбирательства. В тоже время, как правило, по

такой категории дел проводятся судебно– психиатрические экспертизы. Такие подсудимые признаются вменяемыми, и несут ответственность в равной степени, как и другие лица, виновные в совершении преступлений. Но все равно их лишают тех преимуществ, которые они могли бы иметь при рассмотрении дела в особом порядке. Что касается несовершеннолетних, дела которых не могут быть рассмотрены в особом порядке, то, по нашему мнению, их права не нарушаются. Потому, что к каждому несовершеннолетнему должен быть индивидуальный подход и судебный процесс имеет целью не только наказание виновного, но и перевоспитание несовершеннолетнего подсудимого, которое имеет место и в самом судебном процессе. Что касается преимущества при назначении наказания по делам особого производства, то для несовершеннолетних такие преимущества не имеют значения. Преимущества для несовершеннолетних при назначении наказания уже предусмотрены рядом других статей УК РФ.

Таким образом, вторая глава данного исследования посвящена поддержанию государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства. И как нам представляется аспекты рассмотрение дел в суде указывают на снижение роли государственного обвинителя по делам особого производства, что, по мнению автора, является недопустимой тенденцией. Проблемы существуют, и только разные, а порой даже абсолютно противоположные точки зрения могут привести к какому-то общему знаменателю. Думается, что наиболее правильное направление может быть выработано в результате правильного применения закона на практике. Только при правильном применении закона об особом порядке судебного разбирательства могут быть выявлены и решены те проблемы, которые действительно создают препятствия установлению всех обстоятельств уголовных дел.

Глава 3 Процессуальный порядок рассмотрения уголовного дела и обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства

3.1 Процессуальный порядок проведения судебного заседания в особом порядке судебного разбирательства

После утверждения прокурором обвинительного заключения и вручения копии обвинительного заключения обвиняемому уголовное дело направляется в суд. Суд выносит постановление о назначении дела к слушанию, а в отдельных случаях выносит постановление о назначении предварительного слушания. По сложившейся практике график рассмотрения дел с участием прокурора заблаговременно направляется соответствующему территориальному прокурору, транспортному прокурору или в иную специализированную прокуратуру, где было утверждено обвинительное заключение. Промежуток времени с момента назначения дела и его рассмотрения в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона составляет 14 дней. За этот период времени по получении прокурором сведений о дате рассмотрения дела прокуратурой составляется график участия сотрудников прокуратуры в конкретном уголовном деле с указанием даты и времени места рассмотрения данного дела и фамилией ответственного лица, который подписывается руководителем соответствующим структурным подразделением прокуратуры в зависимости от возложенных на данное лицо обязанностей. Такой график составляется в произвольной форме. Изложенный порядок работы является наиболее распространенным.

Кто по делу будет поддерживать обвинение определяется прокурором в каждом конкретном случае отдельно. Этот сотрудник прокуратуры может быть определен при утверждении обвинительного заключения, при направлении уголовного дела в суд, так и при поступлении сведений о рассмотрении данного дела в суде.

Сотрудник прокуратуры, поддерживающий обвинение по конкретному делу, обычно начинает ознакомление с наблюдательным производством, в котором находится обвинительное заключение. В тексте обвинительного заключения указано, в чем обвиняется обвиняемый, какими доказательствами его вина подтверждается, данные о его личности, судимости, характеристики, о семейном положении, смягчающие и отягчающие обстоятельства. При хорошем качестве проведенного предварительного следствия и грамотно составленном обвинительном заключении можно увидеть полную картину произошедшего, оценить собранные по делу доказательства и данные характеризующие личность виновного.

Однако данного ознакомления недостаточно. Необходимо ознакомиться не только с изложенными в обвинительном заключении обстоятельствами в редакции следователя, окончившего производство по делу, но надо, и прочитать сами протоколы допросов потерпевших, свидетелей, обвиняемого, ознакомиться с другими протоколами фиксации следственных действий по делу. Это необходимо потому, что вся тяжесть доказывания по делу, поддержание государственного обвинения полностью возлагается на государственного обвинителя, перед которым стоят две задачи поддержание обвинения и в тоже время соблюдения законности при рассмотрении дела, чтобы ни в коем случае невиновные лица, даже если они и признали свою вину, по каким-либо неизвестным суду причинам, не были осуждены.

Государственный обвинитель, поддерживающий обвинение по конкретному делу, направленному в суд с утвержденным обвинительным заключением знакомится с материалами дела в суде по его ходатайству в равной степени, как потерпевший, обвиняемый и его защитник.

Дискуссионным остается вопрос, с какого времени государственный обвинитель должен знакомиться с материалами дела.

Н.П. Кириллов предлагает «допустить государственного обвинителя к изучению материалов дела, поступившего с обвинительным заключением, вместе с прокурором, которому предстоит утвердить обвинительное

заключение, и даже наделить его правом давать согласие на утверждение обвинительного заключения или, как минимум высказывать свое мнение о возможности направления уголовного дела в суд» [17, с. 112].

В настоящее время сложилось так, что в прокуратуре одни лица утверждают обвинительное заключение, другие поддерживают государственное обвинение и их интересы не всегда совпадают. При обнаружении в ходе судебного разбирательства недостатков предварительного следствия у государственного обвинителя всегда есть возможность сослаться на недочеты и невнимательность лица, утвердившего обвинительное заключение. В то же время у прокурора, утвердившего обвинительное заключение в случае сложностей, возникших в суде при рассмотрении дела всегда есть возможность сослаться на то, что государственный обвинитель по делу недостаточно полно и всесторонне изучил материалы дела, в связи, с чем не смог довести до суда ту позицию, которая была у прокурора, утвердившего обвинительное заключение.

Хочется согласиться с теми авторами, которые считают, что государственного обвинителя необходимо допустить к конкретному уголовному делу с момента предъявления обвинения. В частности, З.П. Гатаулин отмечает, что «следует назначить государственного обвинителя еще до окончания расследования, желательно после предъявления обвинения» [9, с. 20].

В данном случае отдельный сотрудник прокуратуры, поддерживающий в дальнейшем обвинение в суде, будет нести полную ответственность за данное дело, как за качество предварительного расследования, так и за законность собранных доказательств по делу. В судебном заседании такой государственный обвинитель всегда может обосновать законность того или иного следственного действия, ориентироваться в материалах дела, ответственно относиться к собиранию органами предварительного следствия доказательств по делу.

При подготовке дела к рассмотрению в особом порядке при согласии

обвиняемого с предъявленным ему обвинением прокурор, утверждающий обвинительное заключение обязан проверить соблюдены ли требования, предусмотренные п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, то есть, разъяснено ли следователем право обвиняемого ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства, воспользовался ли подсудимый таким правом или нет, выразил ли свое мнение, о возможности рассмотрения дела в особом порядке, ознакомившись с материалами дела потерпевший. При ознакомлении с материалами дела по делам, рассматриваемым в особом порядке без судебного разбирательства, государственный обвинитель знакомится со всеми материалами дела, в том числе и с доказательствами по данному делу, а не только с данными о личности подсудимого. По мнению автора, это необходимо для того, чтобы в судебном заседании после оглашения обвинительного заключения, признания подсудимым своей вины и заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, дать свое согласие или обоснованный отказ в удовлетворении такого ходатайства.

Фактически до судебного разбирательства по результатам подготовки к судебному процессу государственный обвинитель вырабатывает свое позицию о возможности рассмотрения дела в особом порядке. В судебном заседании эта позиция может быть изменена только в связи с непредвиденными обстоятельствами. Такими как отказ подсудимого или потерпевшего от рассмотрения дела в особом порядке, непризнание вины и т.д.

Свои особенности имеет подготовка государственного обвинителя к рассмотрению дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор не только утверждает обвинительное заключение по данной категории дел в сроки и в порядке установленные ст. 221 УПК РФ, но и проверяет материалы подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, и в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и

вынесения судебного решения по данному уголовному делу [38].

В данном представлении прокурор указывает:

- характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;
- значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;
- преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым;
- степень угрозы личной безопасности, которой подвергались обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица [38].

Все эти пункты государственный обвинитель излагает и обосновывает в судебном заседании, доказывает правдивость и полноту представленных обвиняемым сведений. Для чего требуется тщательная подготовка к судебному процессу.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном УПК РФ. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем, предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения обвинения частным обвинителем.

В судебном заседании после оглашения прокурором обвинительного заключения суд выясняет у подсудимого, признает ли он свою вину. При этом

для рассмотрения дела в особом порядке подсудимый должен вину признать полностью, но не частично [11, с. 496]. При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого. Убедившись, что подсудимый полностью согласился с предъявленным обвинением, суд выслушивает его ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке без судебного разбирательства. Мнение государственного обвинителя по этому поводу выясняется последним.

Государственному обвинителю дается возможность до того, как он выскажет свою позицию выслушать всех остальных участников судебного разбирательства, выяснить причины, из-за которых кто-то из участников изменил свое мнение если таковое имело место.

Государственный обвинитель должен убедиться, что подсудимый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, что ходатайство заявлено добровольно, после чего ориентировать суд на рассмотрение дела в особом порядке.

Если государственный обвинитель по каким-то основаниям, которые он считает обоснованными, пришел к выводу о невозможности рассмотрения дела в особом порядке, хотя о таком порядке ходатайствует подсудимый, его защитник и согласен потерпевший, дело рассматривается в общем порядке, независимо от того, являлось это мнение государственного обвинителя убедительным или нет.

Государственный обвинитель оглашает в судебном заседании данные о личности подсудимого и другие материалы, характеризующие личность виновного собранные органами предварительного следствия. Таковыми являются бытовая, производственная характеристика на подсудимого, сведения о судимостях, о семейном положении, о наличии детей, о наличии или отсутствии воинской обязанности, социальное положение виновного, состоит ли он на учете у врача или нарколога, имеет ли нетрудоспособных

иждивенцев и так далее.

Далее в судебных прениях государственный обвинитель имеет право ссылаться только на оглашенные и исследованные в судебном заседании данные о личности подсудимого. Государственный обвинитель также высказывает свою позицию по гражданскому иску, если он был заявлен по данному делу [8, с. 351].

Речь прокурора в судебном заседании при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным обвинением отличается от речи при рассмотрении дела в общем порядке. Во всех случаях выступление прокурора излагается в определенной последовательности. В прениях сторон государственный обвинитель может давать анализ и оценку собранным по делу доказательствам, но делается это не с целью установления истины по делу, а с целью обоснования законности привлечения и правильной квалификации действий подсудимого.

Государственный обвинитель может отказаться от предъявленного обвинения в прениях сторон, смягчить его или согласиться с квалификацией действий подсудимого, данной органами предварительного следствия.

В речи прокурора в обязательном порядке излагается его позиция об обстоятельствах, смягчающих или отягчающих наказание подсудимого.

Излагаются обстоятельства, отягчающие ответственность, если есть таковые, указываются обстоятельства, смягчающие ответственность изложенные в Уголовном Кодексе РФ.

Государственный обвинитель может и указать смягчающие обстоятельства, которые отсутствуют в ст.61 УК РФ. Если эти обстоятельства имеют значение по делу и характеризуют личность виновного в лучшую сторону.

Во всех случаях в своем выступлении высказывая свою позицию о мере наказания, государственный обвинитель должен руководствоваться требованиями статьи ч.7 ст.316 УПК РФ, где сказано, что при рассмотрении

дела в особом порядке без судебного разбирательства и при признании подсудимым своей вины, наказание за совершенное преступление, не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания предусмотренного за совершенное преступление.

В речи прокурора, как и при рассмотрении дела в общем порядке, государственный обвинитель должен указывать: применять, или не применять и по каким основаниям при назначении наказания статью 64, 73 УК РФ. Если наказание связано с лишением свободы, государственный обвинитель предлагает вид исправительного учреждения.

Государственный обвинитель в своей речи также высказывает свою позицию о судьбе доказательств, собранных по делу.

В качестве образца возьмем речь государственного обвинителя по уголовному делу № 1-54/16 рассмотренному 23 марта 2016 года одним из судов Краснодарского края в отношении Л., обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных ч.1 ст. 158 и п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ:

«Ваша честь.

Нами рассмотрено уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Как на предварительном следствии, так и в ходе судебного заседания подсудимый свою вину в инкриминируемых деяниях признал полностью.

Подтверждением полного признания вины также является заявленное им ходатайство о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Полагаю, что добытые в ходе предварительного следствия доказательства, во всей их совокупности, достаточны для вывода о доказанности вины Л.

С учетом обстоятельств совершенного преступления и наступивших последствий полагаю, что действия подсудимого предварительным следствием квалифицированы правильно.

Преступления относятся к категории: небольшой тяжести и тяжкое.

Характеризующие данные личности свидетельствуют о том, что он

ранее не судим, по месту жительства характеризуется отрицательно, на учете у врача нарколога и психиатра не стоит.

К смягчающим вину обстоятельствам следует отнести признание вины, явка с повинной.

Отягчающие обстоятельства – нет.

При назначении наказания прошу суд обратить внимание на то, что дело рассматривается в особом порядке, в связи с чем, наказание не может быть назначено свыше $2/3$ максимального срока наказания, установленного, за совершение указанного преступления (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

В связи с изложенным прошу суд признать виновным и назначить наказание: по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде 6 месяцев исправительных работ... по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ в виде 1 года лишения свободы без штрафа и ограничения свободы. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений определить наказание в виде 1 года 1 месяца лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком 1 год.

Вещественные доказательства: вернуть по принадлежности.

Меру пресечения – оставить без изменения до вступления приговора в законную силу.

Государственный обвинитель М.» [3].

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом требований настоящей статьи.

Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем, предъявленного подсудимому обвинения, а по

уголовным делам частного обвинения - с изложения обвинения частным обвинителем.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий

постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 45.1 УПК РФ.

Судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 25.1, 28.1 и 239 УПК РФ.

3.2 Процессуальный порядок постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства

Ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке обвиняемый заявляет в присутствии защитника, если защитник отсутствует, то суд сам обеспечивает его присутствие. Присутствие подсудимого и его защитника при рассмотрении дела в особом порядке обязательно. В соответствии с ч.5 ст. 316 судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Исследуется личность подсудимого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В описательно-мотивировочной части приговора указывается, в чем обвиняется подсудимый, его согласие с обвинением, выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, указывается, правильно ли квалифицированы действия подсудимого, учитывается характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание. Анализ доказательств и их оценка в приговоре отсутствуют.

Можно расценивать как поощрение требования ч.7 ст.316 УПК РФ, где сказано, что при постановлении обвинительного приговора суд назначает наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Процессуальные издержки взысканию с подсудимого не подлежат, оплата услуг адвоката по назначению производится за счет федерального бюджета.

Особый порядок судебного разбирательства завершается провозглашением приговора и разъяснением права и порядка его обжалования.

3.3 Процессуальный порядок обжалования приговора в особом порядке судебного разбирательства

Законодатель не предусмотрел специальных оснований обжалования приговора, постановленного в особом порядке. В этом случае, несмотря на полное признание своей вины, подсудимый вправе подать жалобу, а прокурор – представление. Подобное право предоставлено другим участникам уголовного судопроизводства, имеющим в деле уголовно-правовой или гражданско-правовой интерес. Это логично, т. к. предварительная договоренность касается только вопросов квалификации преступления, но не затрагивает особенностей назначения наказания. В последнем случае законодатель установил лишь предельный срок и размер самого строго наказания, а все остальные общие и частные вопросы назначения наказаний, а также иные вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, судья рассматривает индивидуально без участия сторон. Как раз эти решения и могут послужить поводом для обжалования, хотя закон не установил и принципиальных ограничений на обжалование судебного решения в части признания подсудимого виновным. Несмотря на то, что в период досудебного производства и в суде подсудимый признавал себя полностью виновным в совершенном преступлении, он не лишен права обжаловать приговор и по основаниям законности, обоснованности и мотивированности официального (судебного) признания его вины. Неудовлетворенность участников

уголовного судопроизводства может вызвать и результат рассмотрения судом гражданского иска.

Поскольку в соответствии с гл. 40 УПК РФ приговор выносится с учетом того, что подсудимый согласился с предъявленным ему обвинением, это судебное решение не может быть обжаловано в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 УПК РФ. Жалоба может быть подана:

- если был существенно нарушен уголовно-процессуальный закон
- если суд применил уголовный закон неправильно
- если судом постановлен несправедливый приговор

Основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора;
- выявление обстоятельств того, что обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления, копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;

- выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

С учетом изложенного, можно сделать следующий вывод, что особый порядок судебного разбирательства занимает значительное место в уголовном судопроизводстве.

Основная масса дел рассматривается в особом порядке. Такой порядок значительно облегчает работу следственных органов, упрощает судебное разбирательство, имеет большое воспитательное воздействие, ставит подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на путь исправления еще в процессе следствия включая их в процесс раскрытия преступления, содействия следствию, изобличению других лиц, преступивших закон. Тем самым поощряя их в виде назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи.

Заключение

Делая выводы по первой главе исследования, можно прийти к выводу о том, что признание своей вины подсудимым рассматривалась и считалось особо важным на протяжении всей истории источников уголовно-процессуального права. Признание своей вины подсудимым считается доказательством в следственном процессе, но при этом обвиняемый не ставится в привилегированное положение и уступки ему не полагаются. На протяжении всей истории сокращенного судебного разбирательства признание вины подсудимым не признавалось как договоренность между правосудием и обвиняемым, предусматривалось только возможность сокращения процесса следствия.

Даже учитывая достаточно активное применение разбирательств в уголовном судопроизводстве особого порядка до настоящего времени сохраняются споры по поводу правильности и необходимости применения такого порядка, нет четкого определения, понятия и значения этого института в уголовном судопроизводстве. Изучение и проблемы совершенствования этого института являются дискуссией не только ученых-теоретиков, но и практиков, которые применяют Уголовный закон в своей трудовой деятельности.

По нашему мнению, особый порядок судебного разбирательства – это усеченная разновидность общего порядка, исключая дублирование в судебном заседании показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетелей, данных на предварительном следствии, исключая исследование материалов представленных предварительным следствием в судебном заседании при всей их очевидности и понимании их значения по данному делу и без публичного их разбирательства, которое теряет свое значение при полном признании подсудимым своей вины и обязательном ознакомлении с материалами дела до судебного разбирательства всеми участниками.

Вторая глава данного исследования посвящена поддержанию

государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства. И как нам представляется аспекты рассмотрение дел в суде указывают на снижение роли государственного обвинителя по делам особого производства, что, по мнению автора, является недопустимой тенденцией. Проблемы существуют, и только разные, а порой даже абсолютно противоположные точки зрения могут привести к какому-то общему знаменателю. Думается, что наиболее правильное направление может быть выработано в результате правильного применения закона на практике. Только при правильном применении закона об особом порядке судебного разбирательства могут быть выявлены и решены те проблемы, которые действительно создают препятствия установлению всех обстоятельств уголовных дел.

С учетом изложенного, можно сделать следующий вывод, что особый порядок судебного разбирательства занимает значительное место в уголовном судопроизводстве. Основная масса дел рассматривается в особом порядке. Такой порядок значительно облегчает работу следственных органов, упрощает судебное разбирательство, имеет большое воспитательное воздействие, ставит подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на путь исправления еще в процессе следствия включая их в процесс раскрытия преступления, содействия следствию, изобличению других лиц, преступивших закон. Тем самым поощряя их в виде назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено санкцией статьи.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С., Бойков А.Д., Ведерников О.Н. Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М. : Юрайт, 2020. 379 с.
2. Андреева О.И., Назарова А.Д., Стойко Н.Г., Тузов А.Г. Уголовный процесс. Учебник для бакалавриата юридических вузов. Ростов н/Д. : Феникс, 2019. 415 с.
3. Архив Курганинского районного суда Краснодарского края. 2019. Дело № 1-54. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-kurganinskii-raionnyi-sud-krasnodarskii-krai/> (дата обращения: 20.05.2021).
4. Архив Самарского районного суда. 2019. Дело № 1-144. [Электронный ресурс]. URL: http://samarsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2019 (дата обращения: 01.05.2021).
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и особенная части для юридических вузов и факультетов. М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2019. 720 с.
6. Великий Д.П. Особый порядок судебного разбирательства: теория и практика // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 13-18.
7. Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная форма российской правовой традиции // Стратегии уголовного судопроизводства. 2020. № 1. С. 35-42.
8. Винокуров А.Ю., Кехлеров С.Г., Капинус О.С. Настольная книга прокурора. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 420 с.
9. Гатауллин З.П. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения // Законность. 2018. № 11. С. 19-25.
10. Горбачев А.В. Признание обвиняемого «особо убедительное доказательство» // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 36-42.
11. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учеб. / Отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М. : Норма, 2019. 594 с.

12. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М. : Контракт; Инфра-М, 2017. 394 с.
13. Давыдов В.А., Дорошков В.В., Колоколов Н.А., Степалин В.П., Червоткин А.С. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. Лебедева В.М. М. : Юрайт, 2017. 360 с.
14. Днепровская М.А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М. : РАП, 2016. 199 с.
15. Зудилова Л.А. Особый порядок уголовного судопроизводства как часть системы уголовно-процессуального законодательства // Грамота. 2021. № 2. С. 12-21.
16. Каретников А.С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2018. № 10. С. 2-11.
17. Кириллов Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников судебного разбирательства уголовных дел // Изд-во СПб. Ун-т. 2017. № 5. С. 111-117.
18. Константинов П.В, Стуканов А.И. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2016. № 3. С. 41-45.
19. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.05.2021).
20. Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М. : Юрайт, 2019. 544 с.
21. Макаров Ю.Я. Особый порядок рассмотрения уголовных дел. М. : Проспект. 2019. 215 с.
22. Милицин С. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант // Российская юстиция. 1999. № 40. С. 591-598.

23. О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных (утратил силу) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда от 20.12.1994 г. № 9. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5676/ (дата обращения: 19.04.2021).

24. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60 (ред. от 22.12.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64549/ (дата обращения: 30.04.2021).

25. Осин В.В. Что мешает применению в России особого судебного разбирательства? // Адвокат. 2016. № 7. С. 16-21.

26. Пашин С.М. Теория формальных доказательств и здравый смысл // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 51-59.

27. Петрухин И.Л. Особый порядок судебного разбирательства // Российская юстиция. 2018. № 7. С. 19-24.

28. Подведение итогов в Самарском областном суде за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=802 (дата обращения: 29.04.2021).

29. Прошляков А.Д., Балакшин В.С., Козубенко Ю.В. Уголовный процесс. М. : Волтерс Клувер, 2018. 824 с.

30. Редькин Н.В., Гладышева О.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного судопроизводства. М. : Юрлитинформ, 2018. 645 с.

31. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. М. : Юрлитинформ, 2018. 311 с.

32. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Дело и сервис, 2017. 465 с.
33. Саркисянц Р. Роль прокурора в досудебном соглашении о сотрудничестве // Законность. 2019. № 8. С. 5-14.
34. Сергеев В.И. Адвокатура в России: учебник для вузов. М. : Юстицинформ, 2018. 378 с.
35. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс / Под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2018. 614 с.
36. Томин В.Т., Поляков М.П. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019. 354 с.
37. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе. СПб. : Юридический центр Пресс, 2015. 312 с.
38. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021): [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 14.04.2021).
39. Филиппова Е.А. Специфика участия прокурора в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2018. № 83. С. 34-38.
40. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб. : Равенна, Альфа, 2019. 737 с.
41. Чистяков О.И., Маньков А.Г. Российское законодательство Х-ХХ веков в 9 т. Том 3. Акты Земских соборов. М. : Юридическая литература, 1985. 512 с.
42. Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 5-9.
43. Якушев Г.Ю., Якушева И.В. Прокурор в досудебном соглашении о сотрудничестве // Адвокат. 2018. № 6. С. 3-12.